

Память о революции 1917 года как этнополитический феномен в странах Южного Кавказа

М. А. Веремейчик

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
MaxVerym@yandex.ru

Аннотация

В статье показано влияние революции 1917 г. на этнополитические процессы в странах Южного Кавказа. Рассмотрены существующие в русскоязычной историографии подходы к определению термина «этнополитические процессы», среди которых выделяются конфликтологический, примордиалистический и конструктивистский подходы. Значительное внимание уделено влиянию политических партий и организаций Грузии, Армении и Азербайджана в период революции 1917 г. на развитие национально-освободительного движения. Показана динамика преемственности Первых республик Грузии, Армении и Азербайджана с современными государствами через государственную символику, политические партии и мемориальные практики.

Ключевые слова:

историческая память, революция 1917 г., этнополитические процессы, Грузия, Армения, Азербайджан, Южный Кавказ

Исследование этнополитических процессов находится в плоскости политологических и социокультурных исследований, затрагивая, в том числе, проблематику «memory studies». Это особенно актуально для конфликтных регионов мира. Например, для Южного Кавказа, где постоянно тлеют этнополитические и межнациональные конфликты. В таких условиях особую значимость приобретает историческая политика того или иного государства, ответственная за формирование исторической памяти.

Учитывая специфику термина «этнополитические процессы», следует дать его определение. Как правило, этнополитические процессы принято относить к политическим процессам. По утверждению А. В. Левина, они являются составной частью сложных общественных изменений [1]. В свою очередь российский исследователь Д. В. Драгунский рассматривает этнополитические процессы в качестве «взаимодействия довольно больших групп населения, каждая из которых характеризуется, с одной стороны, установленной артикулированной этнической идентичностью, с иной – установленными институтами суверенитета. Проявляемые данными группами

Memory of the 1917 Revolution as an ethnopolitical phenomenon in the countries of the South Caucasus

M.A. Veremeichik

Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus
MaxVerym@yandex.ru

Abstract

The paper shows the impact of the 1917 Revolution on ethnopolitical processes in the countries of the South Caucasus. The existing approaches to the definition of the term “ethnopolitical processes” in Russian-language historiography are considered, highlighting the conflictological, primordialist and constructivist approaches. Considerable attention is paid to the influence of political parties and organizations of Georgia, Armenia and Azerbaijan during the 1917 Revolution on the development of the national liberation movement. The dynamics of continuity of the First Republics of Georgia, Armenia and Azerbaijan with modern states through state symbols, political parties and commemorative practices is shown.

Keywords:

historical memory, 1917 Revolution, ethnopolitical processes, Georgia, Armenia, Azerbaijan, South Caucasus

этнические требования быстро становятся политическими...» [там же]. По мнению А. В. Левина, подобное определение имеет существенные недостатки ввиду чрезмерного акцентирования внимания на одной из многих проблем суверенитета [там же]. Белорусский исследователь Л. В. Слуцкая в своей работе «Этнополитические процессы: проблема определения понятия» делает вывод об отсутствии единого подхода в определении термина «этнополитический процесс» в политической науке, при этом выделяя конфликтологический, примордиалистический и конструктивистский подходы [2].

Конфликтологический подход акцентирует внимание на социально-экономическом развитии, которое выступает в качестве отправной точки для этномобилизации и превращения этнических общностей в самостоятельные единицы политики. В свою очередь конструктивистский подход представляет этнополитические процессы в качестве «борьбы политических элит, которые используют этнические группы в качестве инструмента достижения своих целей» [там же].

Третий подход – примордиальный, представляет особый интерес. Согласно ему, этнополитические процессы

представляются как «столкновение этносов, борющихся за реализацию прав на самоопределение и выбор собственного пути социально-исторического развития» [3].

Приведенная выше совокупность подходов к определению термина «этнополитический процесс» во многом затрагивает вопросы суверенитета и независимости отдельных этносов и наций. Властные элиты, обремененные необходимостью сохранения и укрепления суверенитета, зачастую используют в качестве одного из инструментов историческую политику. Кроме того, рост интереса к событиям прошлого и исторической памяти прямо пропорционален этнической мобилизации в конфликтогенный период. В этой связи предлагается рассмотреть феномен влияния исторической памяти о революции 1917 г. на этнополитические процессы в странах Южного Кавказа по следующим критериям: участие политических партий Первых республик в государственном строительстве, обострение межэтнических конфликтов после революции 1917 г., отношение к Советскому Союзу и преемственность государственной символики Первых республик.

Проблема суверенитета тесно связана с территориальным проживанием большинства этносов на Южном Кавказе. Главной особенностью является трудность в определении государственных границ в виду неоднородного расселения народов. В результате несовпадения государственных и этнических границ в регионе приводит к непрекращающимся межэтническим конфликтам и пересмотру границ.

Для данного региона характерна проблема, связанная с определением государственных границ в виду неоднородного расселения этносов и наций. Несоответствие государственных и этнических границ способствует многочисленным вооруженным конфликтам [4]. Так, для Армении и Азербайджана характерно наличие проблемы вокруг Нагорного Карабаха (Арцаха – арм.), не раз приводившей стороны к вооруженным конфликтам. Для Грузии, в свою очередь, характерно наличие противостояний, в том числе вооруженных, с Абхазией и Северной Осетией.

Революция 1917 г. послужила одним из основных катализаторов начала этнополитических конфликтов на территории Южного Кавказа в начале XX в. Накануне революции территории современных Грузии, Армении и Азербайджана входили в состав Российской империи уже более 100 лет. В этой связи на указанных территориях широкое распространение получали идеи национально-освободительного движения. Одними из главных проводников данных идей и центром концентрации национально-ориентированного населения становились политические партии Грузии, Армении и Азербайджана.

На территории Грузии особой популярностью пользовались партии и организации социалистической направленности. В 1918 г. здесь была образована Грузинская социал-демократическая партия, которая имела свой орган печати – газету «Эртоба» («Единство»). Большинство членов Правительства Первой республики являлись членами данной партии, в том числе «отцы-основатели»: Н. Рамишвили, Н. Жордания, Н. Чхеидзе, А.И. Чхенкели, Е. Гегечкори, И. Г. Церетели и др. В период с 1918 по 1921 г.

партия осуществила ряд социалистических реформ, в том числе ограничение рабочей недели, установление избирательного права, разработку и принятие Конституции Грузинской Демократической Республики (ГДР).

Крупнейшей и старейшей политической партией Армении являлась Дашнакцутюн («Содружество»), основанная в 1890 г. Партия носила национальный характер, первоначально направленный на получение автономии, а затем к построению суверенного государства. Члены Дашнакцутюн применяли методы террора для достижения собственных целей и борьбы с турками. Данное обстоятельство дискредитировало партию в глазах соседей, в первую очередь, тюркского Азербайджана. Важной особенностью партии являлась ее массовость. Зачастую ее членами автоматически считались уроженцы Армении, при этом не учитывалось постоянное место проживания [5].

На территории Азербайджана следует отметить две крупные партии, осуществлявшие свою деятельность: мусульманская социал-демократическая партия Гуммет («Энергия») и мусульманская демократическая партия Мусават («Равенство»). Гуммет была основана в 1904 г. и продолжала свою деятельность до 1920 г., пока не была упразднена. Значительно усилившись в период революции 1905–1907 гг., она тем не менее не пережила реакционную политику царского правительства после подавления революции. Следует отметить, что в состав данной партии входил будущий председатель СНК Азербайджанской ССР – Н. Нариманов.

С октября 1904 г. по февраль 1905 г. партия нелегально издавала одноименную газету, выходившую на азербайджанском языке. Всего было издано шесть номеров газеты, после чего ее публикации пресекло Правительство. Первоначальной целью данной газеты, как утверждает азербайджанский исследователь Ш. Э. Панахова, являлся «призыв к единству во имя счастья Родины и народа» [6].

Партия Мусават была основана в 1911 г. одним из «отцов-основателей» Азербайджанской Демократической Республики (АДР) М. Э. Расулзаде. До февральского этапа революции 1917 г. партия скрывала свое существование и не предпринимала серьезных политических шагов. Однако позднее, после первого этапа революции, она станет ведущей в общественно-политической жизни страны, а ее члены будут стоять у истоков основания Первой республики. Идеологически партия Мусават стояла на позициях тюркизма, что в условиях революции 1917 г. предопределило ее популярность. Важно отметить, что ввиду преемственности партия Мусават, как и армянская Дашнакцутюн, возобновила свою деятельность при провозглашении Третьей республики в 1991 г.

Рассмотренная выше информация позволяет сделать вывод о серьезном влиянии общественно-политических организаций и партий как на внутреннюю, так и внешнюю политику. Большинство политических деятелей, включая членов Правительства Первых республик, входило в состав перечисленных партий. Грузинская социал-демократическая партия, Дашнакцутюн и Мусават оказали серьезное влияние не только на построение государственности

Грузии, Армении и Азербайджана соответственно, но и на развитие этнополитических процессов в ходе революции 1917 г.

Февральский и октябрьский этапы революции 1917 г. оказали серьезнейшее влияние на обстановку в регионе, в том числе резко обострили демографический вопрос. В результате февральского этапа революции на территории Южного Кавказа была предпринята попытка создать единый орган для управления регионом. Им стал Особый Южнокавказский (Закавказский) комитет (ОЗАКОМ), просуществовавший с марта по ноябрь 1917 г. Однако данный комитет не смог решить поставленных перед ним целей. После нескольких трансформаций, Южнокавказским (Закавказским) сеймом было принято решение создать единое государство – Южнокавказскую (Закавказскую) демократическую федеративную республику (ЗДФР), просуществовавшую чуть более 3-х месяцев – до мая 1918 г. Серьезные внешнеполитические вызовы, социально-экономический и общественно-политический кризисы сделали невозможным существование ЗДФР. На смену ей пришли национальные республики в Грузии, Армении и Азербайджане.

Построение независимого государства становилось для национальных элит главным лейтмотивом. В условиях, когда национальные республики были вынуждены определять государственные границы, серьезной проблемой стала демаркация границ в районах со смешанным проживанием этносов, что, в свою очередь, приводило к неминуемым межэтническим конфликтам. Данное обстоятельство стало одной из главных причин вооруженного конфликта между ПРА и АДР в приграничных районах, сопровождавшегося многочисленными этническими кровопролитиями. Для Грузии характерным стало вооруженная борьба с Арменией и Южной Осетией.

Межэтнические конфликты, разразившиеся на территории Южного Кавказа после революции 1917 г., были приостановлены лишь после последовательных походов XI-й Красной Армии в АДР, ПРА и ГДР, где она способствовала установлению коммунистических режимов, лояльных Советской России. Впоследствии на карте Южного Кавказа появилось новое государство – Закавказская Федеративная Социалистическая Республика.

В странах Южного Кавказа по-разному относятся к периоду пребывания в составе Российской империи и Советского Союза. Значительное количество исследователей и политических акторов расценивают этот период в качестве колониального. Например, данный подход широко распространен в Азербайджанской Республике, где, помимо прочего, применяется и в учебниках и учебных пособиях для общеобразовательных школ. В Грузии с 2010 г. отмечается День советской оккупации ГДР – 25 февраля. Это связано с вступлением XI-й Красной Армии на территорию Грузии и утрату ее независимости [7]. Также в Тбилиси был открыт музей, посвященный советской оккупации. Резко отличается ситуация в Армении: в символическом пространстве в одинаковой степени сохраняются советский и антисоветский нарратив [8, с. 71-72].

Революция 1917 г. для Грузии, Армении и Азербайджана ознаменовала собой возможность построения суверенного национального государства. В этой связи большинство коммеморационных практик отвечают интересам защиты государственности в годы Первых республик. В Грузии власти на государственном уровне празднуют основание ГДР в 1918 г. Так, в 2018 г. был широко отмечен столетний юбилей с приглашением лидеров иностранных государств и представительских делегаций [9]. В Армении на государственном уровне сохраняется память о знаковых боях за Сардарapat, Баш-Апаран и Каракилис. И хотя сражение под Каракилисом было проиграно, оно, наравне с двумя другими, позволило отстоять независимость. В 1968 г. под Сардарapatом был возведен мемориальный комплекс в честь 50-й годовщины победы в сражении [10]. В настоящее время данная площадка является знаковым местом памяти. В Азербайджане коммеморационные практики выстраиваются вокруг Первой республики и личности «отца-основателя» АДР – М. Э. Расулзаде. На государственном уровне в Азербайджане празднуются юбилеи АДР, как это было в 2014 и 2024 гг. Многие объекты топонимики носят имя М. Э. Расулзаде.

Сохранение памяти о революции 1917 г. и Первых республиках также просматривается в государственной символике стран Южного Кавказа. После распада Советского Союза в 1991 г. каждая из стран за основу государственного герба, гимна и флага взяла символику Первых республик. Так, в Грузии, в период с 1990 по 2004 гг. в качестве государственного герба, гимна и флага использовалась символика Грузинской Демократической Республики. С 2004 г. был взят курс на удревнение грузинской государственности, в виду чего герб и флаг стали отсылать к царскому роду Багратиони. В отличие от Грузии, государственная символика Армении и Азербайджана не претерпела существенных изменений после ее принятия в 1990-е гг. Данные страны выражают преемственность с Первыми республиками, существовавшими в 1918-1920 гг. [11, 13].

Несмотря на наличие трудностей государственного строительства и серьезных общественно-политических кризисов, именно поход XI Красной Армии прервал постепенное развитие национальных республик и привел к утрате государственности. В этой связи в общественном самосознании и дискурсе политических элит зачастую Советский Союз предстает в негативной коннотации.

Таким образом, историческая память является важной составляющей этнополитических процессов в новых независимых государствах, образовавшихся после распада Советского Союза. Каждая из стран Южного Кавказа воспринимает революцию 1917 г. в первую очередь через призму национальной революции и обретения государственности. После распада СССР в 1991 г. в указанных странах был восстановлен суверенитет. В этой связи празднование дня начала октябрьского этапа революции 1917 г. не представлялось более возможным, так как именно он стал причиной утраты суверенитета Первых республик. Кроме того, революция 1917 г. оказала значительное влияние на

демографию Южного Кавказа: вооруженные конфликты между странами за приграничные районы и межэтнические конфликты являлись причиной убыли населения. Межгосударственные границы, установленные в годы советской власти, также послужили причиной межэтнических конфликтов между Арменией и Азербайджаном.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Левин, А. В. Сущность этнополитических процессов / А. В. Левин // *International scientific review*. – 2017. – № 8 (39). – С. 80–81.
2. Слуцкая, Л. В. Этнополитические процессы: проблема определения понятия / Л. В. Слуцкая // *Актуальные проблемы теории политики: мировое и национально-государственное измерения: материалы круглого стола каф. политологии Белорус. гос. ун-та, Минск, 31 марта 2022 г.* / редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.), С. В. Решетников, С. Г. Паречина. – Минск: БГУ, 2022. – С. 134.
3. Денисова, Г. С. Этносоциология: учеб. пособие / Г. С. Денисова, М. Р. Радовель. – Ростов-на Дону: «ЦВВР», 2000. – С. 259.
4. Балашов, Ю. А. Разделенные народы на постсоветском пространстве / Ю. А. Балашов // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. – 2007. – № 5. – С. 185.
5. Забелин, В. М. «Дашнакцутюн» на Северном Кавказе в начале XX века / В. М. Забелин // *Приоритетные научные направления: от теории к практике*. – 2016. – № 27-1. – С. 39.
6. Панахова, Ш. Э. Вопросы общественно-политической жизни Азербайджана в 1905–1907 гг. (на страницах печати этого периода) / Ш. Э. Панахова // *Научные известия*. – 2020. – № 20. – С. 19.
7. Парцвания, Е. День советской оккупации появился в Грузии. – URL: <https://ria.ru/20100721/257105981.html>. (дата обращения: 01.08.2024).
8. Токарев, А. А. Отрицание, встраивание, постепенное забвение: государственные стратегии по отношению к советскому наследию в Грузии, Армении и Азербайджане / А. А. Токарев // *Вестник МГИМО*. – 2017. – № 5 (56). – С. 71–72.
9. Грузия отметила 100-летие Первой Республики. – URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2018-05-27--gruzija-otmetila-100-letie-pervoj-respubliki-36675>. (дата обращения: 15.08.2024).
10. Гридьян, М. История архитектурного шедевра: в мемориальном комплексе «Сардарapat» увековечен воинский дух и неукротимая воля к победе, проявленные армянским народом. – URL: <https://www.radiovan.fm/station/article/40385>. (дата обращения: 20.08.2024).
11. Государственные символы Азербайджанской Республики. – URL: <https://azerbaijan.az/ru/information/106>. (дата обращения: 10.08.2024).
12. Государственные символы Республики Армения. – URL: <https://www.president.am/ru/state-symbols>. (дата обращения: 08.08.2024).

References

1. Levin, A. V. Suschnost' etnopoliticheskikh processov [The essence of ethnopolitical processes] / A. V. Levin // *International scientific review*. – 2017. – №8 (39). – P. 80–81.
2. Slutskaya, L. V. Etnopoliticheskie processy: problema opredeleniya ponyatiya [Ethnopolitical processes: the problem of defining the concept] / L. V. Slutskaya / *Actual problems of the theory of policy: global and national-state dimensions: materials of the round table of the Political Science Dept. of the Belarusian State Univ., Minsk, March 31, 2022* / Eds. N. A. Antanovich (editor-in-chief), S. V. Reshetnikov, S. G. Parechina. – Minsk: Belarusian State Univ., 2022. – P. 134.
3. Denisova, G. S. Etnosociologiya: uch. posobie [Radovel M. R. Ethnosociology: textbook] / G. S. Denisova, M. R. Radovel – Rostov-on-Don: «Centers of Valeology of Higher Education Institutions of Russia», 2000. – P. 259.
4. Balashov, Yu. A. Razdelennyye narody na postsovetском prostranstve [Divided peoples in the post-Soviet space] / Yu. A. Balashov // *Bull. of N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod Univ.* – 2007. – № 5. – P. 185.
5. Zabelin, V. M. «Dashnaktsutyun» na Severnom Kavkaze v nachale XX veka [«Dashnaktsutyun» in the North Caucasus in the early XX century] / V. M. Zabelin // *Priority scientific directions: from theory to practice*. – 2016. – № 27-1. – P. 39.
6. Panakhova, Sh. E. Voprosy obschestvenno-politicheskoi zhizni Azerbajjana v 1905–1907 gg. (na stranitsah pechati etogo perioda) [Issues of socio-political life of Azerbaijan in 1905–1907 (on the pages of the press of this period)] / Sh. E. Panakhova // *Scientific News*. – 2020. – № 20. – P. 19.
7. Partsvania, E. Den' sovetskoi okkupacii poyavilsya v Gruzii [The Day of Soviet occupation appeared in Georgia] / E. Partsvania. – URL: <https://ria.ru/20100721/257105981.html>. (accessed: 01.08.2024).
8. Tokarev, A. A. Otritsanie, vstraivanie, postepennoe zabvenie: gosudarstvennye strategii po otnosheniyu k sovetskomu naslediyu v Gruzii, Armenii i Azerbajjane [Denial, incorporation, gradual oblivion: state strategies in relation to the Soviet heritage in Georgia, Armenia and Azerbaijan] / A. A. Tokarev // *Bull. of Moscow State Inst. of International Relations*. – 2017. – №5 (56). – P. 71–72.
9. Gruzija otmetila 100-letie Pervoi Respubliki [Georgia celebrated the 100th anniversary of the First Republic]. – URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2018-05-27--gruzija-otmetila-100-letie-pervoj-respubliki-36675>. (accessed: 15.08.2024).
10. Gridyan, M. Istoriya arhitekturnogo shedevra: v memorionalnom komplekse "Sardarapat" uvekovechen voinskii duh i neukrotimaya volya k pobede, proyavleniye armyanskim

narodom [History of architectural masterpiece: the memorial complex «Sardarapat» immortalizes the military spirit and indomitable will to victory shown by the Armenian people] / M. Gridyan. – URL: <https://www.radiovan.fm/station/article/40385>. (accessed: 20.08.2024).

11. Gosudarstvennye simvoly Azerbajjanskoi Respubliki [State symbols of the Azerbaijan Republic]. – URL: <https://azerbaijan.az/ru/information/106>. (accessed: 10.08.2024).
12. Gosudarstvennye simvoly Respubliki Artmeniya [State symbols of the Republic of Armenia]. – URL: <https://www.president.am/ru/state-symbols>. (accessed: 08.08.2024).

Информация об авторе:

Веремейчик Максим Александрович – магистр исторических наук, аспирант кафедры истории России исторического факультета Белорусского государственного университета; <https://orcid.org/0009-0001-3674-3135> (220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр-кт Независимости, д. 4; e-mail: MaxVerm@yandex.ru).

Author:

Maxim A. Veremeichik – Master of Sciences (History), Post-Graduate Student of the Department of History of Russia, Faculty of History, Belarusian State University; <https://orcid.org/0009-0001-3674-3135> (4, Nezavisimosti Ave., Minsk 220030, Republic of Belarus; e-mail: MaxVerm@yandex.ru).

Для цитирования:

Веремейчик, М. А. Память о революции 1917 года как этнополитический феномен в странах Южного Кавказа / М. А. Веремейчик // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 8 (84). – С. 119–123.

For citation:

Veremeichik, M. A. Memory of the 1917 Revolution as an ethno-political phenomenon in the countries of the South Caucasus / M. A. Veremeichik // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2025. – No. 8 (84). – P. 119–123.

Дата поступления статьи: 10.10.2024

Прошла рецензирование: 03.10.2025

Принято решение о публикации: 17.10.2025

Received: 10.10.2024

Reviewed: 03.10.2025

Accepted: 17.10.2025